

— Похоже, вы все готовы, — голос Иори прозвучал скорее как вздох смирения, когда он увидел, как в каждом из тех, кто стоял перед ним, зажглась искра решимости. В каком-то смысле это было знакомо.

На ум пришёл образ того мальчика-человека, который расправился с ёкаем. Он жестоко пытался у него все секреты Сендзюцу, прежде чем окончательно уничтожить существо.

"Сейчас я объясню вам этот метод".

Трое нетерпеливых ёкаев вскоре почувствовали, как на них надвигается что-то, словно сам мир затаил дыхание, стремясь вернуть секрет, давно потерянный в ветрах истории. Каждый из них знал, что откровения и наставления этого бессмертного сильно изменят их жизни. Ветер перемен начал набирать силу, сметая и разрезая столетия застоя, как намеренно, так и нет.

«Это покажется довольно простым процессом, — объяснил Иори тяжёлым и обречённым тоном, — но не заблуждайтесь, из-за такой глупости кто-то всегда умирал или, что ещё хуже, становился калекой. Будьте осторожны и не попадитесь в те же самые ловушки.»

«Во-первых, следуйте по своим каналам Ки. Не просто сканируйте их внутри себя, нет. Позвольте себе полностью погрузиться в них. Как рыба в потоке».

Куно попыталась вникнуть в его слова и осознать их, она действительно пыталась, но это было всё равно что биться головой о стену.

«Погрузиться в себя?» Она не подала виду, но паника начала овладевать ею: «Что, если я не смогу этого сделать? Что, если я потерплю неудачу? Стану ли я калекой? Что тогда?! Будет ли моя мать когда-нибудь отдыхать? Придется ли ей до конца своих дней заботиться о такой глупой девчонке, как я?! Может...»

Этот успокаивающий голос унимал их нервы, успокаивая бушующие в них эмоции. Он знал, что худшими врагами каждого человека всегда будут он сам и его собственные нервы. Нервы могут одолеть даже самых сильных существ.

— Спешить некуда, — тихо произнёс он, позволяя своим словам стать не более чем фоновым шумом. — Этот первый шаг — поиск своего центра. Состояние одновременно расслабленности и сосредоточенности. Если вы потерпите неудачу, ничего страшного не случится.

Эта короткая речь значительно облегчила бремя, лежавшее на плечах этих молодых людей. Было приятно осознавать, что этот шаг, по крайней мере, не был опасным.

Куно позволила своим маленьким плечикам опуститься, а хвостам — застыть в унисон. Заострённые золотистые ушки настороженно приподнялись. Закрытые глаза и нахмуренные брови медленно расслабились. Она больше не пыталась вызвать это ощущение и просто дышала.

Мир погрузился во тьму, и только голос бессмертного заполнял пустоту. Но он не был властным, скорее, он был частью окружающей обстановки.

Тёмный мир был неподвижен, в нём слышалось успокаивающее журчание. И она мысленно потянулась к своей Ки.

После многих лет практики это стало простым делом. Это было похоже на привычное движение мышц, которое дёргается от одной мысли. Она видела Ки своей матери, которая

была похожа на бесконечное пламя. В каком-то смысле как солнце. Но её Ки? Это был просто костёр. Маленький и незначительный по сравнению с другими, но это было нормально. Она была ещё молода, и в ней было много жизни.

Следуя словам бессмертной, она проследила взглядом за золотыми потоками потрескивающего огня. От кончиков пальцев вверх по рукам, вниз...

Он слегка запнулся, прежде чем перейти на следующий канал.

— Хорошо, — его голос звучал по-другому, но она по-прежнему была сосредоточена на работе. — Ты это заметил. Так всегда бывает: когда замечаешь что-то странное, это становится очевидным.

Кицунэ лишь подсознательно восприняла его слова, в её психике была заложена единственная задача. Сканируя её каналы.

Она осмотрела каждый сантиметр своего тела и несколько раз обнаружила, что одна золотая нить Ки «спотыкалась» перед тем, как появиться на другой стороне, что значительно ухудшало ситуацию.

— Продолжайте, — приказал он. — Если вы закончили, начните сканирование с другого места. По одному пальцу за раз. Попробуйте пройти по разным путям, против течения в других местах. Используйте свою Ки, чтобы создать образ тела.

И она продолжала идти, делая в точности то, что он сказал, и со временем перед ней начал появляться образ. В её внутреннем взоре медленно проступал тёмный контур её собственного тела. Золотистые огненные линии бежали и струились по тонким каналам, достигая всего. Её рук, туловища, ног, хвостов, головы и даже ногтей и волос!

Ки полностью наполнило её тело и лишь ещё больше высветило почти чёрные дыры в форме различных органов. Оглядываясь назад, было легко понять, как эти закупорки препятствовали её потоку. Каждый раз, когда эти похожие на пламя нити попадали в одну из этих областей, что-то происходило внутри, и оставалась лишь тонкая струйка. Из-за этого ей приходилось вкладывать больше Ки, чтобы выровнять поток!

— Хорошо, — Иори кивнул сам себе. — У всех вас есть этот образ, и вы видите эти пустые места. Тело — удивительная штука. Оно подсознательно ощущает эти блоки и, чтобы поддерживать равномерный поток Ки и избежать возможных травм, направляет больше энергии в эти места.

«Сохраняй этот образ, — потребовал он, и его голос стал намного серьёзнее. — Это самая опасная, но и самая простая часть. Нацельтесь на отдельный орган, сосредоточьтесь на нём. Как он выглядит?»

Куно сделала, как было велено, сосредоточив всё своё внимание на пустом месте в потоке Ки в форме сердца. Чёрный орган пульсировал при каждом ударе сердца, поглощая энергию только для того, чтобы выдать минимальный результат. Невероятно жадная штука.

"Знает ли оно, что ему нужно больше Ки?"

Как будто заблокированный орган почувствовал её внимание и «повернулся» к ней. В его взгляде читались ненависть и отчаяние. Как у голодного зверя, наконец-то встретившегося лицом к лицу со своим похитителем. Его враждебность едва не застала её врасплох. Она не

впервые слышала пренебрежительные слова в свой адрес, когда никто не мог её услышать, но благодаря силе её матери ни у кого не хватало смелости открыто демонстрировать убийственные намерения. До сих пор.

Перед ней медленно возникло изображение грязной, невероятно тощей лисы. Из-под затвердевшей корки чёрного ила выглядывали золотистые волоски. Даже сквозь толстую корку она легко различила рёбра и длинные тощие конечности. Пасть, полная острых зубов, обнажилась перед ней. Если бы взгляды могли убивать...

Тогда эти золотые шары уничтожили бы её во много раз быстрее.

Давление, которое оказывал этот образ, вывело её из транса. Пот бесконечно стекал по её телу, жар усиливался, лёгкие с трудом втягивали воздух. Чёрт, даже её желудок, казалось, хотел взбунтоваться и вытолкнуть обед.

Куно в ужасе огляделась по сторонам и увидела то же самое среди своих охранников. Красная кожа Дайдати казалась на несколько тонов бледнее, а его мускулистая грудь вздымалась при каждом вдохе. Рико выглядела не намного лучше, особенно с торчащими во все стороны волосами, как у мультяшной кошки, которой наступили на хвост.

Все они, не отрываясь, смотрели на внезапно помрачневшего бессмертного. Заходящее солнце освещало его длинные, чернильно-чёрные волосы, подчёркивая мерцающие голубые глаза, которые с жалостью смотрели на юношей. Эти простые черты лица никак не сочетались с этим мужчиной.

«Тело каждого существа рождается таким, — он говорил низким, меланхоличным голосом, — с заложенным в глубине естественным ограничением. Когда ты рождаешься, это не так уж плохо, но с возрастом эти блоки становятся всё сильнее и сильнее. Твои органы работают всё усерднее и усерднее, чтобы получить лишь крохи жизненной Ки, но для основных органов этого жалкого количества никогда не будет достаточно. Не поймите меня неправильно, эти органы обладают своего рода интеллектом. Он не знает, почему получает меньше Ки, чем раньше, но знает, что мы лишаем его пропитания. Что своими действиями мы морим его голодом. Голод превращается в злобную ненависть. Раньше это называлось по-другому, но мне нравится называть это нашим всеобщим грехом.

<http://tl.rulate.ru/book/123005/5152502>